

Владислав Зритнев

МЫСЛИ В СТИХАХ
И ПРОЗЕ

16+

Владислав Зритнев
Мысли в стихах и прозе

«Автор»

2017

Зритнев В.

Мысли в стихах и прозе / В. Зритнев — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-10615-4

Человек и мечта, романтический герой и идеальный мир, яркие образы мировой и российской истории, ожившие мифы, необратимость бега времени и поиски самого себя — таковы основные темы философских притч и стихотворений в этом сборнике.

ISBN 978-5-532-10615-4

© Зритнев В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Путь единорога	5
История странных снов, или герцог Бушур	8
Цикл рассказов «Донжон»	13
Платок синей леди	13
Коробочка с джинами	15
Бацинет, украшенный перьями	17
Тайна расколотой ивы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владислав Зритнев

Мысли в стихах и прозе

Путь единорога

Бесцельно скитаясь и следуя лишь за временем, однажды в сумерках уходящего дня, когда солнце садилось за горизонт, я вышел на проложенную в мировой истории и потерянную в мировой пустыне дорогу, идущую неизвестно откуда и ведущую неведомо куда. В этом не было ничего необычного, я видел много дорог. Но по ней, сквозь сгущающиеся сумерки, рассеивая мрак белым светом, стремительно мчался единорог.

Я никак не ожидал встретить его. Мне казалось, что местом их обитания могут быть только старые сказки да полузабытые мифы. Но я воочию видел его, и с каждой секундой единорог приближался ко мне. Его копыта ударяли беззвучно, а может быть, просто не касались земли, и удивительный зверь бежал легко и бесшумно, обгоняя время и опережая мечты.

Единорог не сразу заметил меня. Как я узнал впоследствии, он много столетий провёл в одиночестве в диком лесу, бродя под сенью древних дубов, растущих у холодных и чистых ручьёв. Давным-давно его лес был бескрайним. День за днём и год за годом он странствовал по своим владениям, наслаждаясь первозданной гармонией и красотой. Но рядом существовал более молодой мир – мир людей, и волей-неволей ему пришлось стать его частью. Действительность изменялась, и он не смирился с этим. Единорог утратил покой и вынужден был бежать. Вероятно, он отправился в сады Эдема.

Так мы и повстречались, на пустынной дороге в сумерках гаснущего дня. Желая прикоснуться к легенде, я окликнул его. Единорог замедлил бег и взглянул на меня. В моём сознании раздался сильный и мягкий голос, повторяющийся многократным эхом.

– Ты что-то ищешь на этой дороге, не правда ли, Странник?

– Да, но я не знаю, что именно, – скромно ответил я.

– Никто не знает, – снова раздался голос, – но это не мешает искать, не так ли?

– Может быть, – согласился я, – но это утяжеляет поиски...

– Да, возможно... И возможно, что поиски тщетны... Но это твоя судьба. Взгляни на свои часы. Видишь секундную стрелку? Не зная покоя, движется она каждое мгновение, даже когда никто не смотрит на неё. И выбора у неё нет. Она бежит за временем и от него, но на самом деле вместе с ним, стремится куда-то вдаль, но движется только по кругу. И движения её приводят лишь к тихому шуму, на первый взгляд бессмысленному, но этот шум и это движение и есть жизнь. Роль её для тебя минимальна – тебя интересуют категории более значительные – часы и минуты. Меж тем, великое движется малым. Вы, люди, похожи на секундные стрелки. *Воистину тяжела участь тех, чей удел время.*

– Но и ты ведь подвластен времени... – промолвил я.

– Нет, – сказал он. – *Время существует лишь вместе с материей, над идеей оно не властно.*

– Куда ты направляешься? – спросил его я.

– В края, неподвластные печалям этого мира. Если хочешь, следуй за мной, я укажу тебе путь. Но имей в виду, ждать тебя я не стану, я спешу и побегу очень быстро.

И он побежал... Из всех сил старался я не отстать, но никогда человеку не угнаться за вечным... Единорог бежал всё быстрее и вскоре скрылся вдали.

Я совсем выбился из сил и остановился, чтобы перевести дух. Быстро темнело, вокруг меня сгущался мрак. Я снова остался один на дороге и, отдышавшись, медленно побрел в ту сторону, куда умчался единорог.

С тех пор я пытался догнать его. В каждой деревеньке и каждом хуторе, которые иногда встречались мне возле этой бесконечной дороги, я спрашивал жителей, не знают ли они что-нибудь о единороге. Но везде люди лишь разводили руками. И мне казалось, что им и невдомом предмет, о котором я говорю. В маленьких лавочках, где торгуют всякими безделушками, мне предлагали на выбор, изготовленные из дерева, стекла или камня, какие угодно фигурки сказочных зверей, но только не единорогов. Их не делали ни из каких материалов, их забыли напрочь.

Шло время. Края, неподвластные печалю этого мира, куда он обещал указать путь, манили меня все сильнее. Разочарованный странник, я ни за что не держался в жизни и так хотел отыскать потерянный рай. Я шел по дороге в том направлении, где скрылся единорог, надеясь, что когда-нибудь догоню его. Так я повстречался с Садовником.

Однажды утром я увидел чуть в стороне от дороги ухоженные уголья и стоящий на пологом холме красивый дом с золоченым флюгером на крыше. Усадьба была настолько красива, что я, заинтересовавшись, направился к ней. Подойдя ближе, я увидел человека, работающего в саду. Он сосредоточенно и старательно выпалывал сорняки на ярких цветочных клумбах.

– Добрый день! – поприветствовал его я.

– И вам того же... – ответил он.

– С дороги я увидел вашу усадьбу, – сказал я, – и не мог не восхититься её изумительной красотой и безупречным порядком.

– Я трачу на это все время, – с гордостью сказал Садовник, – в этом моя жизнь. Здесь от горизонта до горизонта я создал свой собственный маленький мир, и все, что видно с этого холма, я содержу в идеальном порядке в том виде, как нравится мне. Я никогда не покидаю этой возвышенности, ведь стоит отойти на пару сотен шагов – горизонт сдвинется и мир перестанет быть совершенным, а сделать совершенным все мне, увы, не под силу...

– А я всегда в движении, – сказал я, – и мои горизонты движутся вместе со мной, как и весь мой мир, и везде я чужой и свой... Я Странник...

– Куда ты направляешься, Странник? – спросил он.

– Я следую за мечтой... – ответил я.

Он промолчал. Тогда я спросил:

– Скажи, ты знаешь что-нибудь о единорогах?

– Конечно, – ответил Садовник, – я слышал много легенд о них. У меня и книга есть... Хотя сперва были легенды, книга появилась потом... *Но я больше занят земными делами. Я возделываю свой сад и поддерживаю очаг в своём доме. Человеку это лучше подходит...*

– Возможно, – согласился я, – но, может, тебе просто не с чем сравнивать, ведь дом – это не то место, где ты живешь, а то, куда ты возвращаешься или, может быть, хочешь вернуться?

– Отчасти ты прав, но что толку вечно гоняться за мечтой? – кажется, он удивился моей непонятливости. – Ты ценишь идею, а я материю. *Мечта идеальна и находится вне материи, следовательно, материально воплощена быть не может, поэтому недостижима. А о достижимом мечтать смешно и пошло, да и незачем.*

– Это так, – сказал я, – и, возможно, настоящая мечта и вправду недостижима, но *кроме цели есть ещё и путь*. Я думаю, что мир был создан движением от идеи к материи. И для того, чтобы понять его, нужно двигаться в обратном порядке – от материи к идее, от вещей к символам, от действий к мыслям.

– Я постигаю мир по-своему, – сказал он, – и не вижу нужды что-то в этом менять.

– Ты плывешь по течению? – уточнил я.

– Не по течению и не против него, я просто стою на берегу и смотрю на воду, – он помолчал и вновь продолжил. – Я понимаю, что ты хочешь сказать, Странник, но для меня это чужая вера. Ведь для того, чтобы следовать за единорогом, пришлось бы оставить свой сад...

– И ты бы этого не хотел...

– Конечно, нет. По крайней мере, не навсегда. Впрочем, я могу немного пройти с тобой. Просто ради эксперимента...

И мы продолжили путь вдвоем. Несколько недель или месяцев, а может быть лет, мы шли по этой дороге, в направлении, которое указал мне когда-то единорог, *пока однажды утром не увидели чуть в стороне от дороги ухоженные уголья и стоящий на пологом холме красивый дом с золоченым флюгером на крыше.*

– Ну, вот и завершен мой путь, – сказал Садовник, – моя дорога привела меня домой.

– Ты знал, что так будет? – растерянно спросил я.

– Я был почти уверен в этом, – промолвил он, – у каждого своя судьба. Единороги никуда не приводят, по крайней мере меня... Я не могу оставить свой сад... *Продолжай путь, а я останусь, ибо здесь мой Грааль.*

– По-своему ты прав... – сказал я. – Чтоб следовать за единорогом, действительно нужно покинуть свой сад. *И возможно единороги никуда не приводят, но дают возможность идти...*

Мы распрощались, и я продолжил свой путь один.

Я шел, и со мной шло время. Я давно уже был в пути, и неизвестно, сколько ещё мне предстояло пройти, прежде чем я увижу те волшебные края, о которых говорил мне единорог. Однажды на обочине я увидел неприметный камень, на котором было начертано: «Здесь покоится тот, кто следовал за единорогом, но у кого не хватило времени одолеть этот путь». С тех пор я стал думать, что могу не успеть. Меня тревожил бег времени. Единороги бессмертны и могут позволить себе сколь угодно длительное путешествие, но я – человек и, следуя за бессмертным, могу и сам не заметить, как перейду черту своей жизни, но так и не догоню его.

«Наверно, это и вправду судьба, – размышлял я, – кто-то растит свой сад, а кто-то, как я, следует за мечтой, желая прикоснуться к легенде, но не каждому удастся пройти этот путь... Но ведь и сад может засохнуть...»

«...Это старая-старая сказка, – думал я. – Трое вышли из дома на широкую дорогу, и им повстречался единорог, спешащий по ней в края, неподвластные печалям этого мира. Сказочный зверь скрылся вдали, а трое отправились вслед за ним. Спустя какое-то время одного из них дорога вернула домой, другому не хватило времени, и его жизнь кончилась раньше, чем путь. А третий...» Третьим был я...

Всегда наступает момент, после которого продолжать не имеет смысла.

Внезапно дорога кончилась развилкой, разделившись на две. Я был потрясен. В смятении я пытался обнаружить в пыли его след... Но единороги не оставляют следов. Я не знаю, сколько я простоял на том перекрестке, переполняемый отчаянием, а потом махнул рукой и продолжил свой путь... Я шел наугад, но теперь знал об этом.

...И каждый из нас стремится в этот манящий удивительный мир – мир воплощенных желаний и сбывшихся надежд. И ты не враг мне, и я не друг тебе, мы лишь случайные попутчики и, к сожалению, возможно, идем не той дорогой...

2012 г.

История странных снов, или герцог Бушур

До чего холодное Рождество выдалось той зимой, снежной и ветреной, засыпавшей маленький городок сугробами по самые крыши, навалившей холодные белые горы на узких улицах. Так что добропорядочные горожане каждое утро вынуждены были откапывать свои двери, чтобы все же добраться до булочника, выпекавшего душистую сдобу с корицей, а на обратном пути купить к завтраку молока, да не забыть заглянуть в бакалейную лавочку, куда из Индии уже которую неделю должен был прибыть какой-то совершенно особый чай...

Жизнь в этом благополучном, сонном и счастливом городе текла от пробуждения к завтраку, от завтрака к обеду и вечернему чаю, к ужину и к спокойному крепкому сну, в котором никогда не являлись кошмары. Дни и месяцы тихо проходили между визитами в гости и в мастерскую портного, самодеятельным провинциальным театром, булочной и той самой, как-то связанной с далекой загадочной Индией, маленькой бакалеей...

Лавочка находилась на перекрестке двух старых улиц, где под большими каштанами был когда-то фонтан. Это место очень любили городские шарманщики и бродячие коты, собиравшиеся здесь для своих темных дел, которых ни одно живое существо на свете до конца никогда не узнает. Здесь сонный дух маленького городка почему-то неуловимо преображался, и веяло чем-то иным – далеким и необъяснимым, отчего бездомные коты взволнованно расширяли ноздри и, втягивая воздух, подозрительно и сладко принюхивались. Возможно, всему виной была Индия (та самая Индия, из которой сюда якобы иногда приходили товары), а может пахучие специи...

Про Индию никто в городе ничего толком не знал. Говорили, что это страна тысячи чудес, что она далеко, что там самоцветы и женщины, искушенные в тайнах любви, что пряности оттуда приходят на прекрасных белых парусниках, и что вроде бы там живут слоны. Возможно, именно поэтому слон был изображен на стене бакалеи. Большой, тщательно прорисованный безымянным художником, слон с желто-белыми бивнями и мудрыми глазами. А еще говорили, что никакой Индии попросту нет, да и быть не может. Но некоторые простаки верили. Верили и коты...

Здесь в бакалейной лавке работала продавщицей Рогнеда. И, к сожалению, точно знала, что Индии нет. Нет и слонов, ведь товары в лавочку на самом деле привозились из соседнего города, такого же сонного, только чуть побольше. Но об этом надо было молчать, ведь ни один дурак не купил бы тмин или кардамон по такой цене, если бы не красивая сказка, окружавшая их. Люди сомневались, но все же очаровывались, а ей не чем было очароваться. Нет ни Индии, ни слонов. А в семнадцать лет так хотелось, чтобы были.

Но Рогнеде уже исполнилось восемнадцать, а потому с глупыми и наивными мечтами надо было прощаться и считать выручку, исправно поступающую каждый день, и все же... Как глупо и безнадежно заблуждались коты... И как несчастна была Рогнеда в этом уютном и пустом городке. И лишь однажды жизнь предоставила странный случай...

На другой день после Рождества, когда метель бушевала особенно сильно, около полудня, четко отмеченного кукушкой в часах, на двери бакалеи мелодично зазвенел колокольчик. И в следующее мгновение, впусив за собой в теплое помещение белые вихри, кружащие кристаллы легких колючих снежинок, в лавочку ввалился пушистый шарик, потирающий ручки и вздрагивающий от холода. Это был герцог Александр Бушур.

Невысокого роста, в шарообразной меховой шубе, сливающейся с ней шапке, меховых рукавицах и мрачном шерстяном шарфе он напоминал какое-то неведомое существо не то идущее, не то с гордым достоинством катящееся. Маленький, круглолицый и плотный, с гордой благородной осанкой и надменным чуть грустным взглядом, весь в пушистых мехах, он пред-

ставлял нечто среднее между барашком и львом. Странное и забавное сочетание. Возможно, поэтому Рогнеда улыбнулась увидев его.

Бушуру было сорок лет, он действительно имел герцогский титул, доставшийся ему от предков вместе с китайским сервизом и серебряными ложками. Герцог не был беден и не был богат, не был стар и не был молод, некогда не был женат и не имел родни. Он считал, что неизлечимо болен, но не мог понять чем, думал, что умирает, но никому этого не говорил, да и сказать ему, если честно было некому. И так он умирал уже около десяти лет. Александр Бушур жил в старом особняке в центральной части города, где весной красиво зацветали сады над рекой, сейчас покрытой звенящим льдом (по которому особо отчаянные горожане отваживались рассекать на коньках), а гулять любил везде. И это было единственное, что он любил.

– Добрый день – мягко поприветствовала его девушка, надеясь, что Бушур, что-нибудь купит.

– Здравствуйте, Рогнеда, – произнес герцог, ища взглядом, где бы присесть, – нынче такой мороз, что я, долго колебался, прежде чем вышел из дома...

– Ну, правильно сделали, что вышли, – сказала Рогнеда, – от мороза ничего плохого не сделается, даже полезно... А дома скучно сидеть.

Она взглядом указала на мягкий пуфик, и герцог с радостью последовал этому безмолвному совету. Она имела над ним власть, потому что всегда угадывала его простые желания. Рядом стоял маленький столик, где на изящной горелке подогревался фарфоровый заварочный чайник, и, судя по запаху, чай в нем был с мятой и чабрецом.

– Выпейте чаю с мороза, – еще мягче сказала Рогнеда, пододвигая к нему белую чашку, и рядом тотчас же неизвестно откуда появилась тарелочка с сухофруктами, цукатами и еще какими-то восточными сладостями. Женской магией Рогнеда владела неплохо. И вновь Бушур с удовольствием подчинился и, зачерпнув орешков с цукатами, смотрел, как Рогнеда тонкой струйкой через серебряное ситечко наливает в чашку темно-золотой чай.

– Сегодня вкусный – произнес герцог, отпив глоток.

– А что же, прошлый раз был не вкусный, вы хотите сказать?! – лукаво усмехнулась Рогнеда, приподняв тонкие брови.

Бушур не нашелся, что ответить и уткнулся в чашку.

– Чай всегда вкусный, – наконец сказал он.

– Ну, слава Богу, что вы это признаете, – торжествуя блеснув глазами, сказала девушка, – что желаете сегодня приобрести? – она указала рукой на прилавок с приправами и специями. – Только для Вас...

– Я даже не знаю... – задумчиво промолвил герцог.

– Ну, что-нибудь обязательно нужно, – еще ласковей проворковала Рогнеда, подливая горячий чай, – если ничего не купите, самому потом будет обидно, что зря пришли...

– Ну, если так, заверните что-нибудь на Ваш выбор...

– Что ж, господин герцог, Вам, думаю понадобится это, вот это, вон то, – перебирала Рогнеда, – можно еще это, это вот просто так, и еще кое-что специально для вас... Всего полтинник.

Она ловко упаковала свертки и карандашом на бумажке подвела стоимость.

– Я всегда так приятно провожу у вас время, что мне все равно, сколько потратить и что купить, – проговорил Бушур, принимая сверток. – Ах, да, чуть не забыл, я же затем и пришел... Что тот совершенно особый чай, что должен был прибыть еще в прошлом месяце?

– Пока нету, – сказала Рогнеда, – но скоро будет.

Дверь за Бушуром тихо закрылась, и продавщица осталась одна. А герцог вновь вышел на пронзительную метель и, подняв воротник, зашагал через мчащийся ледяной воздух к своему старинному особняку. Чем так манила его эта лавочка, и почему там забывал он, что умирает? Может быть дело в Рогнеде? Так просто и верно... А что же еще?

Ворочаясь под одеялом, герцог пытался уснуть. Тяжелые мысли кружились в сознании и постепенно, по мере того как Бушур погружался в дрему, из них начали возникать сны. Картинки замелькали перед его внутренним взором, становясь все четче и наконец, обрели завершенность и смысл.

...Где-то на утесах над холодным свинцовым морем возвышались башни старинного замка, окруженного яблонями. Бесконечная и безжизненная водная гладь уходила за горизонт, о подножия серых скал с тихим шипением разбивались набегавшие волны. Ни единой живой души не было на тысячи верст вокруг – ни животных, ни птиц. Лишь одиночество да вольные ветры приминали изумрудную траву и сбивали на землю спелые яблоки, играли со знаменами на шпилях.

Замок был огромен и пуст. Внутри были широкие длинные коридоры, просторные лестницы и высокие потолки, гулкое эхо, а также множество гербов и доспехов вдоль стен.

В этом замке испокон веков обитало удивительное существо – не то меховой, не то пуховый шар на двух львиных лапах. У него был хвост с кисточкой как у льва, большие глаза и маленькая золотая корона. Целыми днями носилось оно по гулким коридорам дворца и ухало как филин: «Бу-шур! Бу-шур!». И еще оно ело яблоки и чего-то невероятно хотело... Вот только чего?

Эта мысль вдруг обрела пронзительный зуд в сознании, будто в ней крылся весь смысл бытия, и ответ, казалось, вертелся рядом, но в последний момент ускользал...

На этом месте Рогнеда проснулась. «Боже мой! Какой странный сон, – вымолвила она, – и к чему бы это? И чего мог так страстно хотеть этот шарик на львиных лапах?»

За окном бушевала метель. Холодное белое утро поднималось над городом. Вздрагивая спросонья, и пытаясь попасть босыми ступнями в мягкие тапки, Рогнеда поднялась с постели. Сбросив тонкую ночную рубашку, она нехотя оделась, взяла со стола печенье и, рассеяно откусив кусочек, вновь стала смотреть в окно.

«Вот так и все в жизни, – грустно подумала девушка, глядя как падают снежные хлопья, – все засыпет метель. И ведь не жалко – вот, что обидней всего».

Накинув тулупчик, она отправилась в бакалею. Пряный запах диковинных специй, ровные стеллажи с товарами и добротный каштановый прилавок чуть-чуть улучшили ей настроение, и Рогнеда даже смогла улыбнуться одной старушке, купившей в то утро один английский фунт молотого красного перца и два русских фунта крепких кедровых орехов. Но в глубине подсознания все равно оставалась гнетущая тоска, и почему-то периодически вспоминался ей сегодняшний странный сон, и словно искорка вспыхивала мысль-вопрос – чего так хотел этот меховой шар? И ей почему-то казалось, что это было как-то связано с ней... Только как? На этом месте она совершенно путалась, не зная что предположить...

Но Рогнеда была практичной девушкой, а потому старалась об этом не думать. За окном завывала метель, застывшая вода и обледенелые фонари на засыпанной снегом белой улице заставляли радоваться хотя бы тому, что в такую погоду не мерзнешь на холоде. И Рогнеда радовалась, хотя и не искренне.

Ближе к полудню вновь пришел герцог Бушур. Он как-то неловко переминался с ноги на ногу, и вообще в этот день казался немного смущенным. Увидев его, Рогнеде вновь стало весело. Бушур отряхивал с шубы снежинки и словно не решался что-то сказать, а на лице его играл румянец то ли от мороза, то ли от чего-то еще.

– Здравствуйте, Рогнеда, – наконец вымолвил он, – я... пришел спросить про тот чай...

При этих словах в глазах герцога промелькнула досада, словно не это хотел он сказать, и вопрос про чай вырвался против воли, вместо чего-то важного, что не было произнесено.

– Чая нет, – ответила девушка и выжидающе посмотрела на герцога, ожидая, что он скажет еще.

Но Бушур молчал. Секунда, казалось, была бесконечной.

– Я зайду завтра, – проговорил герцог и торопливо вышел из лавочки.

Как завывала метель в этот день! Если и было еще что-то в том городе, что не было заморожено – оно замерзло. Крупные хлопья снега плотной стеной падали из серого неба и подхватываемые ветром забивали все щели, чтобы ни что не смогло ускользнуть от стужи.

Вечером бакалея закрылась. Белые улицы окутала черная ночь. Быстро-быстро Рогнеда бежала домой, чтобы напиться горячего шоколада и укутавшись самым теплым из всех одеял, заснуть так крепко, как спится только в глухие морозные зимы.

...И вновь ей приснился замок герцога Бушура над свинцовым безжизненным океаном. Здесь все было неизменно – серые утесы и не единой души. И странный хозяин замка вновь носился по пустым коридорам своей резиденции. И невысказанное желание этого существа опять наполняло собой весь сон, но в последний момент ускользало от понимания. И теперь ей казалось, что неясное это желание было не только как-то связано с ней, но и самой ей хотелось того же, что и этому шару на львиных лапах. Вот только чего? И как странно... И желание это томило ее, и не находило ответа, и было так жарко... Как хотелось понять Рогнеде, что это было...

Проснувшись, она все не могла отделаться от размышлений про диковинный замок. И чтобы скрыться от этих назойливых мыслей торопливо оделась и, раньше обычного, убежала в бакалею. Но привычный и такой надежный прилавок, и порядок на стеллажах сегодня не оказали на нее того успокаивающего воздействия, как накануне. Она то и дело поглядывала на часы, сама не понимая, чего ожидает.

К полудню должен был, как обычно, прийти герцог Бушур. Неужели она ждала его? И тот самый «индийский чай» наконец был доставлен из соседнего городка. Но Бушур не пришел.

Рогнеда решила, что не придает этому значения. Но герцога не было и на следующий день.

Бушур заболел. И лежал в своем старом и мрачном особняке один среди перин и подушек покинутый и забытый. Теперь он был уверен, что это конец. По всей видимости, надежды на выздоровление не было. Как глупо и бессмысленно промелькнула жизнь... Он устало закрыл глаза и провалился в сон...

...Огромный замок довлел над морем. С запада ветры пригнали грозу, и вдалеке молнии били в воду. В пустых коридорах было тихо и холодно. меховой шар в короне, в очередной раз проносясь по коридорам дворца, на мгновение замер и с отчаянием ухнул всего дин раз: «Бу-шур!». Звук потонул в пустоте.

– Я поняла! – проснувшись воскликнула Рогнеда. – Существо хочет, чтобы *его погладили!*

Она вскочила с постели, и на ходу запахивая тулупчик, побежала по насквозь промерзшим улицам зимнего городка. В бакалее, провозившись несколько минут с обледеневшим замком на входе, она взяла сверточек того самого заветного чая и вместе с ним поспешила по скользкой мостовой к старинному особняку.

Дверь в дом герцога была не заперта, и девушка вошла внутрь. Печальный Бушур лежал в гостиной на сафьяновом диване. Увидев Рогнеду, он слабо улыбнулся.

– Не ожидал, что вы навестите меня под конец, – грустно сказал Бушур.

– Я принесла чай, – сказала девушка, – только должна сказать, что на самом деле, он не из Индии, а из соседнего города, но все равно хороший...

– Вы молоды и не опытны, а потому ошибаетесь, – устало сказал Бушур, – на самом деле чай из Индии, как и почти все, что у вас продается. В соседнем городе это попросту не растет. Так что слон в бакалее нарисован не зря. И бродячие коты были правы... Впрочем, теперь все равно, – печально закончил Бушур, – вы пришли, а я, кажется, ухожу...

– Бросьте, – неожиданно рассмеялась Рогнеда, – у вас всего только насморк и это не страшно...

– Ну и что же? И от насморка можно умереть... – промолвил герцог.

– Вы не умрете, – серьезно сказала девушка.

– Почему это? – удивился Бушур.

– Я вас вылечу.

Это было весело и сбылось через несколько дней. Вот и конец истории.

«Какой странный сон...» – на непонятном языке подумал, пробуждаясь, меховой и круглый герцог Бушур и снова понесся по бесконечным пустым коридорам дворца... Коты и шарманщики затянули пьяную песню... А еще один герцог со своей спутницей неспеша уходил в метель.

2015 г.

Цикл рассказов «Донжон»

Платок синей леди

Сэр Фредерик был печален. Не помогали ни бургундское вино, ни поросенок, зажаренный до хрустящей корочки, ни собранные на ярмарке забавные сплетни.

В таком состоянии рыцарь находился уже несколько дней. Слуга Патрик не знал, что и думать. На все вопросы, сперва осторожные, а затем и настойчивые хозяин ничего не отвечал. Только уныло наблюдал в окно, как ноябрьский ветер сбивает с ветвей желтые листья.

И вдруг не выдержал. Сдался.

– Я увидел ее на минувшем турнире, – внезапно, словно решившись нарушить обет молчания, признался сэр Фредерик.

«Ага, – быстро смекнул Патрик, – вот в чем дело!»

– На минувшем турнире?

– Да. В четверг. Она находилась среди благородных зрительниц. На ней было синее платье, а в руке – платок.

Сэр Фредерик показал бережно хранимый белый платочек.

– А как платок попал к вам?

– О, – рыцарь счастливо улыбнулся, – это удивительная история! Я как раз выехал на ристалище. Она взглянула на меня. И в этот момент подул ветер. Он вырвал платок из ее руки и понес по воздуху. Я не мог позволить такой реликвии упасть в грязь, изловчился и поймал платок. В латных перчатках это сделать не так уж просто, но я смог.

– А на ристалище вы достойно показали себя перед этой леди? Одолели соперников? – Патрик хотел выяснить все обстоятельства.

– Куда там! – сэр Фредерик, рассмеявшись, махнул рукой. – Я смотрел только на нее, и сэр Квентин легко вышиб меня из седла.

– Она так красива?

– Я запомнил, что – да. Понимаешь, я не могу ее описать... Дело в том, что упав с лошади, я ударился головой и потерял сознание. А когда очнулся, синяя леди уже исчезла. И все что я помню: ее платье и то впечатление, которое она произвела на меня.

– Ну и ну... – сказал Патрик, удивленно приподнимая брови. – Так что же гнетет вас, хозяин?

– Неужели не догадываешься? – сэр Фредерик улыбнулся застенчиво и мягко. – Мне ведь надо вернуть платок.

– Вернуть?

– Да. А я не знаю ни ее имени, ни где она живет.

– Значит, только вернуть платок? – хитро взглянув, переспросил Патрик, с трудом сдерживая смех.

– Вернуть – и только! – повторил рыцарь, бледнея от гнева.

– Ладно, дайте мне несколько часов. Может, смогу как-нибудь помочь...

И Патрик проворно выскочил за дверь, где уже с чистой совестью расхохотался.

Его не было дольше, чем он обещал. Но когда вечером Патрик наконец появился, на его губах играла улыбка.

– Думаю, мне есть что вам сообщить, хозяин. Только сначала давайте твердо определим: вы уверены, что та девушка существовала?

– Что ты хочешь сказать? – опешил сэр Фредерик.

– Только то, что кроме вас ее, похоже, никто не запомнил. Вы точно знаете, что синяя леди вам не пригрезилась? Вы, кажется, сказали, что потеряли сознание от удара.

– Не мели чепухи! – раздраженно дернул головой рыцарь. – Как может быть, что платок есть, а его владелицы не существовало? – и он вновь показал платок.

– Да, с этим трудно поспорить, – согласился Патрик, признав логику в словах господина. – Примем за истину, что леди была.

– То есть, ты ее не нашел?

– Минутку терпения, сэр! Ее я действительно не нашел. Но дело не безнадежно! Мы с вами давно живем в этом городе и, пожалуй, знаем здесь всех красавиц. Следовательно, то, что эта девушка оказалась для вас незнакомой, означает, что она, скорее всего, неместная, и искать ее нужно среди приезжих. Я навел справки: за последнюю неделю к нам прибыли только две молодые леди – графиня и баронесса.

– Графиня! – воскликнул сэр Фредерик. – Я уверен, что это она!

– Мне тоже так кажется, – согласился Патрик. – Следующей ночью вы с моей помощью посетите ее. Я стану вашим Мерлином. Проведу вас к ней, как Утера к Игрэйне!

– Как же мы это провернем?

– Все очень просто. Она гостит в замке, где есть черный ход, кроме того, там служит сын моего приятеля. Я дал ему тумака и серебряную монетку. Вместе они действуют лучше, чем по отдельности, поэтому парень на нашей стороне. Завтра в сумерках мы спрячемся в зарослях неподалеку и будем ждать, пока дважды не прокричит болотная птица. Этот сигнал будет значить, что вход открыт и леди одна.

Вечером следующего дня сэр Фредерик и его верный слуга обосновались в овражке за замком. Зарывшись во влажные кучи прелой листвы, они с нетерпением ждали зова болотной птицы. Он прозвучал, когда ночная тьма полностью скрыла башни нового Тинтагеля. И в ту же секунду на первом этаже открылась маленькая дверь, озаренная дрожащей свечой.

Взволнованный сэр Фредерик не помнил, как поднимался по длинной винтовой лестнице, как шел по коридору и как оказался в покоях прекрасной леди. Но очень хорошо запомнил собственный голос, раздавшийся будто со стороны:

– Патрик, это не она!

Женщина, находившаяся в комнате, сначала взглянула на вошедшего с некоторым интересом. Однако, когда до нее дошел смысл сказанных слов, глаза зажглись гневом.

– То, что вы пробрались в мою спальню, я бы еще могла простить! – грудь графини вздымалась от возмущения. – Но то, что вы сделали это по ошибке... Стража!

С трудом Патрику и его хозяину удалось вырваться из замка. Они отбивались всем, что попадалось под руку: стульями, кочергами и даже каким-то тазом. Несколько миль продолжалась погоня, затем преследователи ослабили пыл и отстали.

На следующий день сэр Фредерик и его слуга навсегда уехали из города. Вероятно, рыцарь опасался за свою репутацию, которая после случившегося могла пострадать. Куда они направились, никто не знал.

Сарацины в Святой земле рассказывают, будто среди крестоносцев появился некий рыцарь, закрасивший синим все геральдические фигуры на своем щите. Поговаривают, что мчась в атаку, когда все взывают к Господу или Святому Георгию, он обращается к какой-то загадочной Синей Госпоже.

А следом на коротконогой кобыле, едва поспевая, скачет еще один человек.

– Ничего, хозяин! – приговаривает он. – Ничего! Вот вернемся из Палестины и найдем вашу синюю красавицу. Непременно найдем! И корову купим... Эх, заживем!

Коробочка с джинами

Крестоносец Гийом де Плантар с трудом добрался до хижины отшельника. Для этого рыцарю пришлось преодолеть безжизненную пустыню. Лицо Гийома обожгло солнце, сапоги истерлись о колючий песок, а меч затупился во множестве боев с сарацинами. Но теперь опасности остались позади. Путь был пройден.

Старый отшельник, имени которого никто не знал, а все звали его просто – Анахоретом, сидел неподалеку от своей лачуги возле маленького костра. Он сам когда-то был воином Господним, однако давно удалился от мира, полностью посвятив свое время молитвам. Сейчас Анахорет варил постную похлебку, используя вместо котелка выдавший виды шлем.

«Наверное, эта каска помнит еще бои за Акру, – с уважением подумал де Плантар. – Говорят, старик был выдающимся крестоносцем».

Отшельник молча взглянул на пришедшего. Гийом поклонился ему – не только как подвижнику, но и как старшему рыцарю. Анахорет, кажется, догадался, о чем думает гость. Губы старца тронула легкая улыбка.

– Помоги тебе Бог, паладин! – проговорил отшельник. – Что привело тебя к моему убежищу?

– Святой человек! – начал де Плантар. – Никогда я не осмелился бы беспокоить твоего уединения, если бы не великая нужда, печальная не только меня одного, но и многих христиан.

– Со времен разгрома при Хаттине не слышал я таких слов! Что за скорбь одолела крестоносное воинство?

– Наш граф Рене де Шерези пал жертвой злой воли!

– Граф Шерези? – Анахорет был прозорлив, но эта новость застала его врасплох. – Неужели? Отравлен? Убит?!

– Хуже! – воскликнул Гийом. – Околдован!

В глазах старика сверкнуло понимание.

– Расскажи-ка мне все!

– Несколько месяцев назад в нашу крепость приехали будто бы купцы из Каира. Они выглядели богато: халаты были вышиты золотыми звездами, головы украшали пышные чалмы, жирные пальцы унизывали тяжелые перстни с алмазами. Некоторые из купцов имели при себе ручных обезьян. Фантастический караван словно вышел из мира сказок! Конечно, все рыцари захотели посмотреть на прибывших. В том числе – и граф.

Купцы говорили велеречиво. Восхищались славой де Шерези, заверяли в дружбе и, в заключение, просили принять подарки. Каждый воин получил от них оружие, шелк и вино. Нашему же графу они преподнесли простую металлическую коробочку. «Пусть ваше сиятельство не смущает ее скромный вид, – проговорил тот из купцов, что казался самым хитрым. – Часто внешнее не соответствует внутреннему. Если когда-нибудь вам станет грустно – просто загляните в нее...». С тем караван уехал.

Несколько дней таинственная коробочка пролежала в покоях графа. Казалось, он и забыл про нее. Но внезапно умерла его любимая лошадь. Де Шерези огорчился, загрустил и вдруг вспомнил совет купца.

Граф взял в руки коробочку, и через несколько мгновений глаза его озарились веселием. Все мы – я и другие рыцари – очень обрадовались, потому что любим своего сюзерена и его боль воспринимаем как свою. Но радость оказалась недолгой.

С каждым днем наш предводитель все сильнее впадал в зависимость от странного подарка. Сначала он смотрел в коробочку лишь несколько минут в день. Потом стал прибегать к ней чаще и, наконец, теперь совершенно не выпускает ее из рук.

Идет ли граф по двору крепости, ест, пьет, разговаривает с кем-то – взгляд его всегда устремлен в этот странный футляр. Дошло до того, что недавно, когда мы, объезжая территорию, столкнулись с отрядом сарацин, де Шерези сражался одной рукой, то и дело заглядывая в злосчастную коробочку.

Набравшись храбрости, однажды я сам заглянул в нее через плечо графа. Увиденное потрясло меня. Внутри коробочки духи, которых сарацины называют джиннами, устраивали представления, играли на лютнях, пели песни, показывали фокусы. С трудом удалось мне отвести взгляд.

К счастью, нашелся среди нас мудрый человек. Он и посоветовал обратиться за твоей помощью, святой отшельник.

– Ты хорошо сделал, что разыскал меня, – выслушав гостя, промолвил Анахорет. – Сдается мне, купцы эти были – переодетые ассасины. Чувствую, что не обошлось здесь без злокозненных чар Горных Шейхов. Но твоему графу еще можно помочь. Не будем мешкать. Веди меня, паладин!

– Гляди, гляди, Гийом! – с усмешкой проговорил де Шерези, указывая на движущиеся внутри футляра маленькие фигурки – крестоносца и старика. – Как этот джинн похоже тебя играет! Анахорет, в целом, тоже удался. Забавная пьеса! Интересно, что будет дальше. По сюжету я одурачен. Но одурачили всех мы с тобой!

Два околдованных рыцаря, не отрывая глаз, смотрели в коробочку.

Бацинет, украшенный перьями

У сэра Альберта была привычка: после каждой победы на турнире добавлять к плюмажу на своем шлеме новое перо. Тщательно отполированный бацинет уже украшали темно-синее перо павлина и несколько белоснежных перьев страуса. Они внушительно покачивались, когда рыцарь ехал на лошади или шел пешком.

Поскольку другого занятия в жизни у сэра Альберта не было, то все свое время он путешествовал по стране в поисках рыцарских состязаний. Однажды судьба забросила его в небольшой городок, в котором устраивался турнир.

В этом городе жила леди Грейс. Молодая девушка тоже имела привычку, связанную с птицами. Она часто ходила к покрытому кувшинками и ряской лесному пруду, где подолгу гуляла одна, прикармливая дикого лебедя. Он прилетал только к ней и брал куски хлеба из рук.

На турнире леди Грейс впервые увидела сэра Альберта. Он сражался на ристалище в прекрасном миланском доспехе и легко побеждал соперников. Его шлем даже издали привлекал внимание роскошным плюмажем. Леди была очарована неизвестным рыцарем и чувствовала, что готова влюбиться в него. Однако, когда состязания закончились, сэр Альберт внезапно снял бацинет. Герой оказался не очень молодым, полностью седым и, к тому же, обезображенным шрамом.

Леди Грейс будто ударили плетью. Внешнее оказалось обманчивым. Красив был только шлем этого рыцаря, но не его лицо.

Утро следующего дня выдалось туманным. Однако несмотря на сырость леди Грейс отправилась к пруду. Ей хотелось проведать своего пернатого друга. У кромки воды она неожиданно увидела человека, прячущегося за кустами. Он целился из арбалета в ее лебедя.

– Нет! Не стреляйте! – успела крикнуть девушка.

– Почему же? – спросил человек, обернувшись, но не опуская оружия. Это оказался сэр Альберт, желающий добыть новое перо. Он был без шлема и ничто не скрывало безобразный шрам.

Грейс воскликнула:

– Потому, что это – мой лебедь!

– Ваш? – рыцарь на секунду задумался. – В таком случае, было бы очень жаль убить эту прекрасную птицу.

Закинув арбалет за спину и ничего более не сказав, сэр Альберт ушел. Лебедь доверчиво подплыл к берегу, ожидая угощения...

Леди Грейс смотрела вслед рыцарю и думала, что дважды ошиблась в нем. Внешнее вновь оказалось обманчивым. Отталкивающее было лишь лицо сэра Альберта, но не его душа.

Тайна расколотой ивы

В замке барона де Лангле справляли праздник. Целый день шумели в парадном зале пиршественные столы. Рыцари, за долгие годы мира привыкшие скакать на пивных бочках, а не на лошадях, щеголяли друг перед другом количеством выпитого и съеденного. Вокруг одного из благородных обжор стояла уже дюжина пустых пивных кружек, другой – сложил настоящую башню из тарелок от пирогов... Возле стен замка угощали крестьян, многие из которых казались толще господ. На земле барона всем жилось весело – даже самому последнему слуге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.